

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.3>

UDC 811.161.1:81'42
LBC 81.411.2-03

Submitted: 30.08.2020
Accepted: 09.11.2020

COMMUNICATIVE STRATEGIES IN THE 13th-CENTURY TOLSTOVSKIY SBORNIK ¹

Maria O. Novak

V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
FRC "Kazan Scientific Center of RAS", Kazan, Russia

Abstract. The article discusses communicative strategies in the Old Russian Tolstovskiy Sbornik dating back to the 13th century (National Library of Russia, F.p.I.39), a general type of Panegyric, which includes the texts of the triode and menaean cycles. The author considers how individual works and the collection as a whole interact with the addressee and finds out that the collection implements the strategies of explicit and implicit influence. The first is inherent in the homiletic and catechetical genre and implies a direct appeal to the reader or listener. The addressee can also be imaginary (this communicative situation is realized only in the Parable of Wisdom). The speech means characteristic of this strategy are imperative verb forms and personal pronouns. The second strategy involves the addressee indirectly, representing the dialogical interaction between the characters. It unites texts of different genres: the panegyric words of Cyril Turovsky, the hagiographic "memory" of Basil the Great, the apocryphal Tale of Aphroditian. Dialogues between the characters either provide a framework for the biblical story, or function as "engines" of the plot. The interaction of dialogical structures with each other and with the narrative can be quite complex: one dialogue can be inside another, the participants of dialogues can be storytellers, and the communication of characters can be both verbal and non-verbal. Both communicative strategies, in their unity, serve the tasks of informing and educating Christians (acquaintance with the biblical history and the formation of an ethical ideal).

Key words: Old Russian text, Tolstovskiy Sbornik, communicative strategy, communicative situation, dialogue.

Citation. Novak M.O. Communicative Strategies in the 13th-Century Tolstovskiy Sbornik. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 6, pp. 31-42. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.3>

УДК 811.161.1:81'42
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 30.08.2020
Дата принятия статьи: 09.11.2020

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ТОЛСТОВСКОМ СБОРНИКЕ XIII ВЕКА ¹

Мария Олеговна Новак

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия;
Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр РАН», г. Казань, Россия

Аннотация. В статье охарактеризованы коммуникативные стратегии в древнерусском Толстовском Сборнике XIII в. (РНБ, Ф.п.И.39) – торжественнике общего типа, включающего в свой состав тексты триодного и минейного циклов. Ставится вопрос о том, как отдельные произведения и сборник в целом взаимодействуют с адресатом. Установлено, что в сборнике реализуются стратегии открытого и скрытого воздействия. Первая присуща произведениям гомилетического и катехизического жанра и реализуется посредством прямого обращения к читателю или слушателю. При этом адресат может быть воображаемым (эта коммуникативная ситуация отмечена только в Притче о премудрости). Речевые средства, отличающие данную стратегию, – глагольные формы императива и личные местоимения. Вторая стратегия вовлекает адресата в текст опосредованно, реализуясь в описаниях диалогического взаимодействия между персонажами произведений. Она объединяет тексты разных жанров: панегирические слова Кирилла Туровского, житийную «память» Василия Великого, апокрифическое Сказание Афродитиана. Диалоги между персонажами задают

рамки для изложения библейской истории либо продвигают сюжет. Взаимодействие диалогических структур друг с другом и с нарративом может быть сложным: один диалог может находиться внутри другого, участники диалогов могут быть рассказчиками, общение персонажей может быть как вербальным, так и невербальным. Обе коммуникативные стратегии, в их единстве, служат задачам образования и воспитания христиан (знакомство с библейской историей, в том числе и в занимательной форме, формирование этического идеала).

Ключевые слова: древнерусский текст, Толстовский Сборник, коммуникативная стратегия, коммуникативная ситуация, диалог.

Цитирование. Новак М. О. Коммуникативные стратегии в Толстовском Сборнике XIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 6. – С. 31–42. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.3>

Постановка проблемы

С 2018 г. объединенный коллектив исследователей из Москвы, Казани и Ижевска ведет комплексное изучение Толстовского Сборника XIII в. (РНБ, Ф.п.1.39; далее – *Толст*), параллельно с подготовкой его электронной публикации на портале «Манускрипт» (<http://manuscripts.ru/>). За это время в работах участников проекта охарактеризованы графика и орфография памятника [Жолобов, 2018а], грамматика и лексика отдельных произведений в его составе [Пенькова, 2018а; 2018б; 2019а; 2019б; Žolobov, Novak, 2018], их текстология [Новак, Пенькова, 2020] интертекстуальные связи и атрибуция [Новак, 2018; 2019]. С применением лингвостатистических методов было определено типологическое отношение текстов Толстовского Сборника к текстам других жанров, опубликованным на портале «Манускрипт» [Баранов, Жолобов, 2020].

В статье предлагается описание текстов сборника в аспекте прагматики, а именно – их взаимодействия с читателем. Для обоснования такого подхода и задач, возникающих в его рамках, следует остановиться на характеристике состава памятника.

Как отмечает О.Ф. Жолобов, Толстовский Сборник «относится к особому виду книжной продукции в Древней Руси с нерегламентированным, оригинальным составом, который определялся, как правило, индивидуальными редакторскими стратегиями и предпочтениями» [Жолобов, 2018в, с. 73]. Заметим, что его состав трудно назвать нерегламентированным: сборник можно характеризовать как торжественник общего типа (то есть сборник уставных чтений, который содержит и тексты, посвященные подвижным праздни-

кам триодного цикла, и произведения, связанные с непереходящими праздниками) [Черторицкая, 1990]. Сборник совмещает в своем составе слова Кирилла Туровского, относящиеся к циклу Цветной Триоди: гомилии в неделю Фомина, о мироносицах, о расслабленном, о слепом, на Вознесение, на собор свв. отец (неделя перед Пятидесятницей), на Пятидесятницу (л. 1–48) – и тексты, связанные с «минейными» праздниками годового круга: Слово на Рождество Христово (25 декабря / 7 января; проповедь-компиляция, атрибутируемая Иоанну Златоусту; л. 49 об.–56 об.), Сказание Афродитиана (апокриф о Рождестве Христовом; л. 56 об.–62), Слово о перенесении Нерукотворного образа в Царьград (16 / 29 августа; л. 62 об.–68 об.) и житийная «память» свт. Василия Великого (1 / 14 января; л. 68 об.–88 об.). Особое место занимает Слово (Притча) о премудрости (л. 48–49 об.), атрибуция которого Кириллу Туровскому недавно подверглась обоснованной критике [Жолобов, 2018б]. Эта гомилия не привязана к какому-либо событию в церковном календаре.

Огласительные поучения Кирилла Иерусалимского (л. 89 об.–84 об.) представляют собой катехизические беседы, которые в древности проводились во время Великого поста, то есть в период использования в богослужении Постной Триоди [Гаврилюк, 2001]. Таким образом, можно утверждать, что и корпус текстов Кирилла определенным образом связан с церковным календарем, а в композиции Толстовского Сборника «минейные» чтения заключены в кольцо «триодных».

О.Ф. Жолобов говорит о сборнике как о «мегатексте», не комментируя это словоупотребление [Жолобов, 2018в, с. 73]. На первый взгляд, термин больше соответствует литературоведческому дискурсу. Однако суще-

стует широкое определение мегатекста как совокупности текстов, «которые воспринимаются или исследуются как единое дискурсивное целое, пронизанное общими темами, лейтмотивами, архетипами, символами, ключевыми словами, стилевыми приемами» [Эпштейн, 2004]. Оно дает возможность рассматривать древнеславянские сборники, в том числе *Толст*, как мегатексты: их общие темы и лейтмотивы сопряжены со Священным Писанием, поскольку в них воспроизводятся сюжеты библейской истории и таким образом создается общее смысловое пространство.

В связи с общностью тем и мотивов и возникают вопросы о коммуникативных стратегиях отдельных произведений и сборника в целом. Как мегатекст и его элементы взаимодействуют с читателем? Как читатель вовлекается в диалог с текстом – скрыто или открыто? С помощью каких речевых средств диалоги вписываются в нарратив? Какие сходства и различия разножанровых произведений создают диалогические структуры и, шире, коммуникативные ситуации, в рамках которых автор обращается к читателю? На некоторые из этих вопросов были даны краткие ответы в предварительной публикации [Новак, 2020]; в рамках статьи есть возможность привлечь к анализу более широкий круг текстов.

Итак, в названном аспекте нас будут интересовать: а) приемы воздействия на читателя со стороны автора; б) диалогическое взаимодействие между персонажами произведений сборника; в) взаимодействие диалогических структур с нарративными. При этом будут рассмотрены не все без исключения тексты, но именно те, в которых потенциал коммуникативных ситуаций проявляется наиболее отчетливо.

Результаты и обсуждение

Конструирование диалога с воображаемым собеседником

Стратегия конструирования диалога реализована в Слове (Притче) о премудрости. Среди гомилий сборника это единственное произведение, где на небольшом текстовом пространстве этическое послание к адресату

разворачивается как «семейная» метафора, в которой кротость провозглашается матерью мудрости и иных добродетелей, приводящих человека, как своего брата, к отцу – Богу, а превозношение («величание»), ведущее за собой другие грехи, уподобляется мачехе. Для разъяснения этих образов выстраиваются диалоги между проповедником и его воображаемым адресатом: *аще бѹдемъ разгнѣвали ѿца искалавше ѿдежа крѣпнѣти. ты же ми рци кага искалахомъ. и азъ ти ѿвѣщаю. ѿгнахомъ ѿ себе мѣрь а мачеху приахомъ книже има величанье* (л. 48); *ты же ми рци. како могу приати мѣрь. а ѿца разгнѣвнѣти. а портты хрѣпангыа искалавъ. азъ же тѣ брате наоучю портты искалангыа измѣти. и тогда тѣ приметъ ѿць* (л. 48 об.). Структура «скажи мне (следует предполагать вопрос адресата) – и я тебе отвечу / тебя научу (следует разъяснение проповедника)» с участием глагольных форм императива и контрастом местоимений первого и второго лица предполагает формирование активной позиции слушателя / читателя.

Этот момент существенно отличает Притчу о премудрости от произведений гомилического жанра в целом (с их склонностью к риторическим вопросам, на которые автор может отвечать сам либо не отвечать вовсе) и от слов Кирилла Туровского в частности, где выстроены диалоги не между проповедником и его адресатами, а между персонажами гомилий.

Коммуникативная ситуация и библейская история

В целом ряде произведений Толстовского Сборника используются диалоги между персонажами для создания панорамы провиденциального плана спасения, воплощенного в цепи событий библейской истории, и приобщения читателя к описываемым событиям.

В связи с этой стратегией следует прежде всего упомянуть Слова Кирилла Туровского (хотя мы не ставим задачи рассмотреть все разнообразие коммуникативных стратегий в его гомилиях, поскольку они описаны достаточно детально – ср.: [Бегунов, 1974; Еремин, 1962; Трапезникова, 2011]). Панегирические проповеди Кирилла, предназначенные для

произнесения за праздничным богослужением, как нельзя лучше отвечали целям интериоризации – вовлечения участников церковной службы в празднуемое событие, создания эффекта присутствия внутри священной истории (подробнее см.: [Хондзинский, 2001]).

Еще в 1860-х гг. К.И. Невоструев, подбирая аргументы для атрибуции Кириллу Туровскому «Сказания о черноризском чине», отмечал, что для идиостиля «русского Златоуста» характерно развитие «полных картин», лица которых «говорят и действуют как на сцене» (цит. по: [Баранкова, 2018, с. 234]). Драматическое начало, обуславливающее наличие диалогов между действующими лицами, свойственно тем гомилиям Кирилла, которые основаны на евангельских сюжетах, насыщенных встречами и общением. Это касается Слов на послепасхальные недели – Фомину, о расслабленном и о слепом. Специфика первых двух состоит в амплифицирующем анафорическом построении, когда каждый участник диалога многожды обращается к собеседнику и каждая его реплика открывается гомеоарктеоном, то есть одной и той же речевой формулой. Приведем в качестве иллюстрации цитату из Слова на Фомину неделю:

Вѣроуи ми фомо и познан ма такоже аврамъ. к нему же подъ сѣнь съ двѣма англома придохъ. и тѣ познавъ ма гѣ ма нарече. и ѿ содомѣ молаше ми са да кго не погоубяю. аще и до десяти было в немь праведникъ. ꙗ не боуди невѣрнъ акты валамъ. иже дхмь стмь прорекъ мох за миръ оумьртвию и въскрьсению. и пакты мьзды ради прѣльстивъ са погыбе. Вѣрѣи ми фомо тако самъ азъ ксмь. кгоже видѣ иаковъ въ ноци на лѣствици оутвържающа са. Вѣрѣи ми фомо тако азъ ксмь. кгоже вбразъ видѣ исана на престолѣ въсоцѣ. вьбстони ма множествомь англъ. азъ ксмь гавивъи са кезекилю. посредѣ животныхъ вбразомь чловѣчьскомь <...> (л. 4–4 об.).

Анафорическая формула **Вѣрѣи ми фомо** с расширением **так** **азъ ксмь**, выделенная и графически, с помощью заглавных букв, задает рамку, внутри которой разворачивается цепь ветхозаветных свидетельств

теофании: о явлении трех божественных ангелов (в христианской экзегезе – прообраз Троицы) праотцу Аврааму (Быт., гл. 18), о пророчестве Валаама (Числ., гл. 22), о видении Иакова (Быт., гл. 28), о видении Исаии (Ис., гл. 6), о видении Иезекииля (Иез., гл. 1). При этом библейские тексты не цитируются в прямом смысле слова.

В ответе Фомы анафорическую структуру создают формы относительного местоимения **иже**, и в каждом отрезке-колонне также упоминаются библейские события, причем ветхозаветные (**ран насади. и члѣка созда. имаже блгослови патриархы. имаже помаза црѣ**) соседствуют с евангельскими (помазание ног Иисуса блудницей – Лк. 7: 37–47, воскрешение сына вдовицы – Лк. 7: 12–15, исцеление кровоточивой женщины – Мф. 9: 20–22, Мк. 5: 25–29, Лк. 8: 43–44):

отъвѣща фома глѣ. вѣроую гѣ тако самъ ты кси хсѣ бѣ мон. ѿ немже писаша пррѣци. дозраще дхмь. кгоже провбрази въ законѣ моиси. кгоже ѿвьргоша са съ жьрци фарисѣи. кмѣже поругаша са завистию съ книжьникы жидове. кгоже всоуди съ каиафою на распатию пилатъ. кгоже бѣ ѿць из мьртвѣхъ въскрьси. Вижу ребра ѿ нихъже источи водоу и крѣвь. водоу да вчистиши всквьрнивъшюю са землю. и крѣвь же да встиши члвчское кстѣство. Вижу роуцѣ твои имаже прѣже створи всю тварь. и ран насади. и члѣка созда. имаже блгослови патриархы. имаже помаза црѣ. имаже всти аплѣ. Вижу нозѣ твои кюже прикоснувъши са влоудница грѣховъ ѿпоустъ припатъ. на неюже припадъши пьрвок вдовица. ѿ мьртвѣхъ свокогь сна съ дшею жива припатъ. надъ сима ногама крѣвоточиваа подълцѣ ризы прикоснувъши са исцѣлѣ ѿ недуга (л. 5–5 об.).

Похожим образом выглядит диалог в Слове о расслабленном (л. 19–20); его структурируют повторяющиеся формулы **Гѣ члвкане имамь, Тебе ради, и глѣши члвка не имамь** (две последние образуют рамку в репликах Иисуса). Как и в Слове на Фомину неделю, внутри данной структуры разворачи-

вается парафраз библейской истории, в котором также переплетаются отсылки к Ветхому и Новому Завету.

Слово о слепом отличается от предыдущих произведений отсутствием формульных повторов, однако диалоги в нем имеют аналогичное наполнение. Так, в дискуссии книжников и фарисеев одни с негодованием перечисляют «скандальные» поступки Назарянина (и таким образом адресат гомилии знакомится с евангельскими сюжетами), другие указывают на то, что только с помощью Бога человек может исцелить слепорожденного, и ссылаются на ветхозаветные пророчества (л. 27 об.–28 об.). Затем завязывается диалог фарисеев и исцеленного слепорожденного (л. 29 об.–30), в уста которого Кирилл Туровский вкладывает обличения, также отсылающие к событиям Ветхого Завета (лл. 28 об.–30). Это скорее монологи, чем обмен репликами, однако ситуация диалога маркируется автором гомилии: *къ собѣ сами прю съставльше глхоу. Что створимъ галнѣаниноу семоу нсоу* (л. 27 об.); *дрозни же глхоу ни братие не хоуимъ ба. ни творимъ соурово съвѣта* (л. 28–28 об.); *Нъ прозрѣвъи не швиноута са истинуоу имъ глтъ* (л. 28 об.).

Важно, что в конце каждой из рассмотренных проповедей Кирилл напрямую обращается к своим адресатам (*Тѣмъже братіе въроумъ хоу боу нашемоу* (л. 5 об.); *похвалимъ помилованаго емъ человекъ* (л. 31 об.)), а в Слове о расслабленном такое обращение встроено в середину речи Иисуса (*и гла кмоу се цѣлѣ кси ктомуу не съгрѣшан да не горе ти что воудеть. нъ да не мнимъ тако томоу кдиномоу се гла хсѣ. нъ всѣмъ намъ* (л. 21 об.–22)). Это уже иная стратегия – переход с помощью глагольных форм императива от диалогов персонажей к прямой коммуникации с адресатами гомилии, актуализирующий и непосредственно празднуемое евангельское событие, и все предшествующие события библейской истории.

Подобные императивные обращения к адресатам пронизывают Оглашения Кирилла Иерусалимского, где также излагаются различные эпизоды Ветхого и Нового Завета как прецеденты, мотивирующие читателя / слушателя встать на путь подлинно христианской жизни. Например, в Оглашении втором, о покаянии:

прѣтрѣи пррка покаганиемъ спсе са. а ты поканию не кмлеши вѣрты ∞ *Остані са і ты шѣтчан первѣх грѣхъ* (л. 96 об.); *что оубо навоходоносору таковаа створшю. ісповѣдавшю. дасть прощение і цртво* ∞ *А тебе ли каюцию не дасть прощения грѣховъ* (л. 97 об.).

Использование диалога в качестве рамки для изложения библейской истории как реализации провиденциального замысла мы видим и в житийном тексте сборника – «памяти» Василия Великого. В диалоге Василия и его учителя – язычника Еввула – звучат «вечные» вопросы о сути философии и мира. Автор жития отмечает, что беседа заняла много времени (и была, очевидно, настолько важна для собеседников, что они не вспоминали о пище): *и три дни безъ гадн пребѣста вкупѣ. себе въпрашающа* (л. 71). Однако в тексте приводятся всего два вопроса и два ответа. Первый вопрос и ответ лаконичны: *въпроси же и евоуль васильа. что оуставъ философъа. и сии рѣе первѣи оуставъ философъа. поучение ѡ смрти* (л. 71).

Ответ на второй вопрос (*и чюдивъ са пакты рече. что миръ*) разворачивается в пространное изложение библейской истории и христианского вероучения (л. 72–77), которое адресовано в равной мере и Еввулу, и читателям. Сначала Василий предлагает собеседнику хронологию от Адама до Константина Великого, упоминая Адама, Ноя, ветхозаветных патриархов Авраама, Исаака и Иакова, Моисея и Аарона, эпоху судей, царей Саула и Давида и, наконец, рождество Христа, а затем переходит к догматическим моментам, начиная от вочеловечения Бога-Слова.

Таким образом, житийный текст также скрыто, через диалог персонажей, обращается к адресату, но, в отличие от гомилетического текста, не «закрепляет» полученный прагматический эффект с помощью прямой коммуникации.

Коммуникативная ситуация как средство создания сюжета

В произведениях сборника с преобладанием нарративного начала диалоги между действующими лицами могут функционировать в качестве двигателя сюжета.

Так, в житии св. Василия, помимо богословской эротапокризы, диалоги задают рамку частному сюжету, который, однако, имеет важный итог. Цепь диалогов разворачивается следующим образом:

1. Василий спрашивает Филиксена – сына хозяина гостиницы, в которой они с Еввулом остановились на пути в Иерусалим, – о причине его печали; Филиксен, ученик софиста Ливания, озабоченный чрезвычайно трудным домашним заданием, сначала не хочет отвечать, но затем рассказывает обо всем:

егоже видѣвъ василин рече к нему. что дѣла драхлѣ еси во оуноше. и ѡнъ ѡвѣща. да кѣи ми оуспѣхъ аще повѣдѣ. прилежащю же кѡмоу ї глющю. тако оуспѣю ти. ї повѣда ему и софиста ї гранты. тако того дѣла тѣжю. ї снн вземъ гранты и начатъ глати тѣхъ преложение (л. 77 об.–78).

2. Юноша отправляется к Ливанию; учитель, пораженный искусством, с которым выполнено его задание, расспрашивает Филиксена о помощнике, однако тот может сказать только, что этот незнакомый путешественник – их постоялец:

и ѡтрокъ приа радоуа сѧ. и заоутра иде к ливанию. ї дастъ емоу гранты преложение. вземъ же ливанин почетъ въщюдивъ сѧ ї рѣе. та ми бѣа мѣсль. никтоже нѣинѣшнихъ хытрецъ что сицевъхъ протолковати можетъ. ѡкоуду снн снхъ поновитель. рече ѡтрокъ. чюжь нѣкто пришедъ в гостиньницю ми. оудобъ скоро протолкова ми. снн снхъ сказание (л. 78).

3. Заинтригованный Ливаний отправляется в гостиницу, находит там Василия и Еввула и приглашает их к себе; они погружаются в полемическую беседу, о которой упоминается кратко, в нарративе третьего лица. Затем Ливаний просит Василия побеседовать с его учениками, на что тот немедленно соглашается:

не лѣнивъ же сѧ ливанин текъ в гостиньницю. ї видѣ василиа съ еоуломъ. и познавъ възднви. <...> молаше га витати имъ в дому его <...> и абие ливанин нача сѧ стагати с нима. и простирати вѣтинскыа блади. снн же начаста вестѣдовати о вѣрѣ

слово. и ливанин почюдивъ сѧ во глѣмѣмъ и рече <...> во великомъ ми оуспѣвъ во василане вестѣдовати. еже оу мене оуни не презри нхъ. ѡнъ же тоу абие събравъ оуноша оучаше а дшю чѣоу не ѡсквернити. в телесе. хоженню кротъкоу <...> при старъихъ молчати. примудрѣшихъ послоушати <...> (л. 78–79).

Таким образом, развитие сюжета о помощи Василия Филиксену увенчивается духовно-нравственными наставлениями Василия, которые обращены как к персонажам жития, так и к его читателям.

Реплики собеседников встраиваются в нарратив разными способами. Прямая речь может вводиться непосредственно с помощью глаголов речи (ср. формы ѡвѣща, рече, глющю). Однако возможна непосредственная стыковка речи повествователя и персонажа, ср.: ї повѣда ему и софиста ї гранты. тако того дѣла тѣжю и ‘рассказал ему о софисте и стихах: из-за этого я печалюсь’.

Апокрифическое Сказание Афродитиана (л. 56 об.–62), повествующее о рождении Христа «глазами» языческого мира, неоднократно становилось предметом самого пристального внимания ученых (подробно о содержании и текстологии произведения см.: [Бобров, 1994; Трифонова, 2015; Veder, 2011]). Коммуникативные ситуации в Сказании также являются основным средством создания сюжета, а их отношения с нарративом сложнее, чем в житии св. Василия. Повествование начинается от первого лица – очевидно, Афродитиана (се глю, но да... продолжю слово (л. 56 об.–57)), однако очень быстро рассказчиками (или диегетическими повествователями [Падучева, 2010, с. 203]) становятся сами его персонажи, которые активно общаются между собой, а изнутри их рассказа возникает еще один диалог.

В Сказании можно выделить 10 коммуникативных ситуаций: 1) беседа царя и жреца; 2) беседа «образов» (изваяний в святилище), помещенная в рассказ жреца; 3) диалог жреца с изваяниями; 4) речь Диониса, адресованная как «образам», так и жрецу, и ответ последнего; 5) дискуссия между волхвами, идущими на поклонение младенцу Иисусу, и иудеями в Иерусалиме; 6) диалог волхвов и царя Ирода; 7) диалог волхвов и Девы Марии; 8) разговор Девы Марии с архангелом,

который она пересказывает волхвам; 9) обращение волхвов к младенцу Иисусу; 10) обращение к волхвам ангела, предупредившего их о преследовании Ирода.

Приведем в качестве иллюстрации текст, содержащий первые три диалога (Ира – богиня Гера, чье ожившее изваяние и чудесное зачатие прообразует Деву Марию):

влѣзъшю во црѣю въ кумирницу
разрѣшение сномъ приати. рече жрецъ прѣпъ
порадою сѧ с тобою вѣко. ира зачала естъ въ
оутробѣ. црѣ же wskлабнѣвъ сѧ рече кмѣ.
оумершнѧ ли въ оутробѣ имать. онъ же рече
ки оумершнѧ wжила естъ. црѣ же рече что се
кестъ скажи ми. жрецъ рече истинною вѣко годъ
приспѣлъ естъ сдѣ всю во ноцъ пребъша wбрази
ликъствоюще. моужескъ wбразъ и женескъ.
глюще сами к собѣ. ходите да сѧ радоумъ съ
ирою тако възлюблена бѣи. азъ же рекохъ кто
имать възлюбити не соущюю wни же глаху
wжила естъ. и потомъ не наречетъ сѧ ира но
оураниа. великое во слнцѣ възлюбило ю естъ.
женъстини к мѣжескъмъ глаху. тако похваляюще
дѣяние (л. 57–57 об.).

Налицо своего рода «матрешка»: жрец рассказывает царю (рече жрецъ прѣпъ – црѣ же рече – жрецъ рече) о разговоре «образов» (глюще сами к собѣ. ходите да сѧ радоумъ), в который встроено его собственный диалог с изваяниями (азъ же рекохъ – wни же глаху).

Как и в случае с житием свт. Василия, возникает вопрос о языковых средствах, функционирующих в этом сложном единстве. Заслуживают внимания следующие моменты.

Не все упомянутые коммуникативные ситуации содержат прямую речь: так, диалог волхвов с Иродом передан в нарративе первого лица (от лица волхвов ведется значительная часть повествования): црѣю же жидовскѣу приведъшю нѣи к себе и главъшю к намъ и въпрашавшю. Ѡвѣщахомъ к немѣ. w немже и възмѣти сѧ wтинудѣ. и Ѡидохомъ Ѡ него не послѣшавъше кго аки радника (л. 60 об.–61). В этом косвенном описании использованы формы не только глаголов речи (главъшю, въпрашавъшю, Ѡвѣщахомъ), но и глаголов эмоциональной сферы (възмѣти сѧ).

В диалоге волхвов и Марии, а именно при вводе реплик волхвов, наблюдается эллипсис

глагольных форм, который придает эпизоду дополнительную экспрессию: і рекохомъ к матери како сѧ прозъиваеши преславнаг мѣти. wна же рече мѣриа. и мѣи Ѡкѣдѣ чадѣ. wна же рече Ѡ вифлеумскѣи вси. мѣи же имѣ ли мѣжа. wна же Ѡвѣща точѣю wвѣщана бѣихъ (л. 61). Следует отметить, что в пространных версиях Сказания, опубликованных не так давно И. Трифоновой (по южнославянским спискам XVI–XVII вв., хранящимся в софийской НБКМ и Национальной библиотеке в Варшаве), эллипсиса нет и повторяются формы рѣхомъ, рекохомъ и глаху^м [Трифорова, 2014, с. 143; 2015, с. 85].

В диалоге Марии с архангелом прямая речь вводится менее частотными глаголами: приде архнгѣлъ блговѣстѣта мнѣ преславно роженне нѣкое. и възпихъ ника^{ко} же да не бѣдетъ мнѣ гѣи. мѣжа во не имамъ. и извѣща ми тако изволенне мѣнемъ. сего роженне имѣти (л. 61). Форма възпихъ подчеркивает эмоциональное состояние Марии, извѣща – важность благовестия.

Наконец, чрезвычайно интересна коммуникативная ситуация «волхвы – младенец Иисус», в которой соседствуют вербальные и невербальные элементы:

и въз wтроча кождѣ насъ и подержа на рѣкѣ. и поклоншесѧ емѣ и цѣловавшѣ дахомъ емѣ златѣ и ливанъ и змюрнѣ. рекѣще емѣ тебѣ творимъ любезнѣи и чтемъ тѧ нѣнѣи исе. инако не бѣша оустроена бѣла неоустроенаг. аще бѣи тѣи не пришелъ <...> wтроча же смѣшашѣ сѧ и плескаше хваление имѣта словесъ нашихъ (л. 61 об.–62).

Речь волхвов, обращенная к Богомладенцу, обрамлена невербальными знаками, среди которых и ответное одобрение маленького Иисуса, еще не умеющего говорить (смѣшашѣ сѧ и плескаше ‘смеялся и хлопал в ладоши’).

Выводы

Описанные разнообразные коммуникативные ситуации можно свести к двум стратегиям. Первая демонстрирует открытое обращение к адресату, при этом в роли последнего может быть как реальный читатель / слушатель текста, так и воображаемый собеседник (Притча о премудрости). Маркерами

апелляции к адресату выступают глагольные формы императива и личные местоимения. Данная стратегия характерна для гомилетических и катехизических произведений сборника.

Вторая стратегия – скрытое воздействие на адресата – выстраивает коммуникативные ситуации с вовлечением в них персонажей. Это позволяет, с одной стороны, задать рамки для развертывания панорамы библейской истории, с другой – обеспечить движение сюжета. Данная стратегия объединяет гомилетические и катехизические произведения с агиографическим и повествовательным жанрами. Именно в ходе реализации второй стратегии складываются сложные отношения диалогических структур и нарратива: диалоги могут встраиваться друг в друга; участники диалогов могут становиться рассказчиками; наряду с вербальными составляющими в коммуникативной ситуации могут появляться и невербальные.

Обе стратегии создают цельное смысловое пространство сборника, служа христианскому образованию (знакомство адресата с библейской историей, в том числе и в форме занимательного апокрифического повествования) и воспитанию (интериоризация библейских событий, формирование у адресата этического идеала жизни по евангельским заповедям) в их тесном единстве.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00428 «Подготовка интернет-издания и комплексное исследование языка и письма Толстовского Сборника XIII в. (РНБ, Ф.п.1.39)».

The reported study was funded by RFBR, project no. 18-012-00428 “Electronic Publication and Complex Linguistic Study of Tolstovskii Sbornik from the 13th Century (Russian National Library, F.n.I.39).”

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранкова Г. С., 2018. К вопросу об авторстве сочинений, приписываемых святителю Кириллу Туровскому (на материале «Поучения о подвизе иноческого жития») // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях = Παλαροσσία: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει. № 1 (9). С. 233–248. DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10014.
- Баранов В. А., Жолобов О. Ф., 2020. Лингвостатистическое исследование частотных слов в Словах Кирилла Туровского (по рукописи РНБ, Ф.п.1.39) // Slověne. Vol. 9, № 1. С. 29–80. DOI: 10.31168/2305-6754.2020.9.1.2.
- Бегунов Ю. К., 1974. К стилистике торжественного красноречия: Кирилл Туровский и Григорий Цамблак // Търновска книжовна школа. Международен симпозиум (Велико Търново, 11–14 октомври 1971). София : Изд-во БАН. С. 39–52.
- Бобров А. Г., 1994. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. Исследование и тексты. СПб. : Наука. 167 с.
- Гаврилюк П. Л., 2001. История катехизации в древней церкви. М. : Изд-во Свято-Филаретовского ин-та. 320 с.
- Еремин И. П., 1962. Ораторское искусство Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы / отв. ред. Я. С. Лурье. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР. Т. 18. С. 50–58.
- Жолобов О. Ф., 2018а. О контрастирующих орфографических системах в рукописи XIII в. (к интернет-изданию Толстовского сборника) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (73). С. 77–89.
- Жолобов О. Ф., 2018б. Слово-притча о премудрости в списках XII–XVI вв. // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы. В 2 т. Т. 1 : тр. и материалы Международ. конф. (г. Казань, 14–17 окт. 2018 г.) / под общ. ред. Е. А. Горобец, О. Ф. Жолобова, М. О. Новак. Казань : Изд-во Казан. ун-та. С. 85–90.
- Жолобов О. Ф., 2018в. Толстовский сборник XIII в. как мегатекст // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. В 2 т. Т. 2 : тр. и материалы Международ. конф. (г. Казань, 1–4 окт. 2018 г.) / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Э. А. Исламовой. Казань : Изд-во Казан. ун-та. С. 73–77.
- Новак М. О., 2018. Библейские цитаты в Толстовском Сборнике XIII века // Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. В 2 т. Т. 2 : тр. и материалы Международ. конф. (г. Казань, 1–4 окт. 2018 г.). Казань : Изд-во Казан. ун-та. С. 140–143.

- Новак М. О., 2019. Слово на Рождество Христово в Толстовском Сборнике XIII в.: лингвотекстологическая характеристика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 18, № 4. С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.1>.
- Новак М. О., 2020. Диалог с читателем: вопросы и ответы в Толстовском Сборнике XIII века // X Римские Кирилло-Мефодиевские чтения: материалы конф. (Рим – Пиза, 3–9 февр. 2020 г.). М.: Индрик. С. 106–110.
- Новак М. О., Пенькова Я. А., 2020. Огласительные поучения Кирилла Иерусалимского в Толстовском Сборнике XIII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (81). С. 108–118. DOI: <https://doi.org/10.25986/IRI.2020.16.19.009>.
- Падучева Е. В., 2010. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Яз. слав. культуры. 480 с.
- Пенькова Я. А., 2018а. Об употреблении претеритов в первом славянском переводе с греческого Сказания Афродитиана // Славянский мир: язык, литература, культура: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 28–29 нояб. 2018 г.) / [редкол.: М. Л. Ремнева [и др.]]. М.: МАКС Пресс. С. 244–248.
- Пенькова Я. А., 2018б. Сказание Афродитиана в Толстовском Сборнике XIII в.: лексическое своеобразие и проблема локализации перевода // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». Т. 160, кн. 5. С. 1059–1068.
- Пенькова Я. А., 2019а. О некоторых архаичных конструкциях в Легенде об Авгаре по Толстовскому списку XIII в. и Сказании о Борисе и Глебе по Успенскому списку XII–XIII вв. // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: Международная конференция: VII Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 28–31 окт. 2019 г.). В 2 т. Т. 1.: тр. и материалы. Казань: Изд-во Казан. ун-та. С. 181–186.
- Пенькова Я. А., 2019б. Редкая лексика легенды об Авгаре в Толстовском Сборнике XIII в. // Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития: сб. ст. Междунар. науч. конф. Ереван: Изд-во ЕГУ. С. 204–209.
- Трапезникова О. А., 2011. Цитата как актуализатор авторской интенции в древнерусском тексте (на материале торжественных слов Кирилла Туровского) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Вып. 3 (105). С. 27–33.
- Трифонова И., 2014. Narratio Aphroditiani или Сказание на Афродитиан за чудото, което стана в персийската земя (Издание на текста по НБКМ № 432 от XVI век) // Годишник на Асоциация за антропология, етнология и фолклористика «Онгъл». № 13: Име и святост. София: ROD. С. 130–148.
- Трифонова И., 2015. Сказанието на Афродитиан – нови данни за ръкописната традиция на текста (преписът в Сборник Aks.2743 от Народната библиотека във Варшава) // Palaeobulgarica. Т. XXXIX, № 3. С. 71–96.
- Хондзинский П., 2001. О богословии гимнографических форм // Журнал Московской Патриархии. № 12. С. 66–82.
- Черторицкая Т. В., 1990. Торжественник и Златоуст в русской письменности XIV–XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. Вып. 3. Ч. 2. М.: Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. С. 329–381.
- Эпштейн М., 2004. Философия языка (2). Проективный словарь философии. Новые понятия и термины // Топос. Литературно-философский журнал. URL: <https://www.topos.ru/article/3031> (дата обращения: 29.08.2020).
- Veder W., 2011. The Slavonic Tale of Aphroditian: Limitations of Manuscript-Centred Textology // Търновска книжовна школа. Т. 9. Велико Търново: Университетско издателство «Св. св. Кирил и Методий». С. 344–358.
- Žolobov O., Novak M., 2018. Verb Forms Functioning in Cyril Turovskij's Homilies (In Comparison to the Tale of Igor's Campaign) // Zeitschrift für Slawistik. Vol. 63, № 1. P. 74–89. DOI: <https://doi.org/10.1515/slav-2018-0004>.

ИСТОЧНИК

Толст – Толстовский Сборник, XIII в. //РНБ. Ф.п.І.39.

REFERENCES

- Barankova G.S., 2018. K voprosu ob avtorstve sochineniy, pripisyvaemykh svyatitelu Kirillu Turovskomu (na materiale «Poucheniya o podvize inocheskogo zhitiya») [To the question of authorship of essays attributed to Cyril of Turov (on the material “Instruction on the life of a monastic life”)]. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus’: vo vremeni, v lichnost’akh, v ideyakh. Palaiorosia: en chrono, en prosopo, en eidei*, no. 1 (9), pp. 233-248. DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10014.
- Baranov V.A., Zholobov O.F., 2020. Lingvostatisticheskoe issledovanie chastotnykh slov v Slovakh Kirilla Turovskogo (po rukopisi RNB, F.p.І.39)

- [Quantitative Linguistic Study of Frequency Words in Kirill of Turov's *Words* (Based on the NLR Manuscript F.n.I.39)]. *Slověne*, vol. 9, no. 1, pp. 29-80. DOI: 10.31168/2305-6754.2020.9.1.2.
- Begunov Yu.K., 1974. K stilistike torzhestvennogo krasnorechiya: Kirill Turovskiy i Grigoriy Tsamblak [On Homiletic Style: Kirill of Turov and Gregory Tsamblak]. *Tarnovska knizhovna shkola. Mezhdunaroden simpozium. Veliko Tarnovo 11–14 oktombri 1971* [Literary School of Tarnovo. The International Symposium. Veliko Tarnovo, October 11-14, 1971]. Sofiya, Academy of Sciences Publ., pp. 39-52.
- Bobrov A.G., 1994. *Apokrificheskoe «Skazanie Afroditiyana» v literature i knizhnosti Drevney Rusi. Issledovanie i teksty* [“The Tale of Aphroditian” Apocrypha in Old Russian Literature]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 167 p.
- Gavriiliyuk P.L., 2001. *Istoriya katekhizatsii v drevney tserkvi* [History of Catechesis in Ancient Church]. Moscow, St. Philarets Institute Publ., 320 p.
- Yeryomin I.P., 1962. Oratorskoye iskusstvo Kirilla Turovskogo [Cyrils of Turov Rhetoric Skills]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Proceedings Of the Department of ancient Russian literature]. Ya.S. Lurye (ed.). Moscow, Leningrad, Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, vol. 18, pp. 50-58.
- Zholobov O.F., 2018a. O kontrastiruyushchikh orfograficheskikh sistemakh v rukopisi XIII v. (k internet-izdaniyu Tolstovskogo sbornika) [On Contrasting Orthographical Systems in A Thirteen-Century Manuscript]. *Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], no. 3 (73), pp. 77-89.
- Zholobov O.F., 2018b. Slovo-pritcha o premudrosti v spiskakh XII–XVI vv. [Parable of Wisdom in 12th-16th-Centuries Copies]. *Nauchnoe nasledie V. A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovaniy Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly: tr. i mater. mezhdunar. konf. (g. Kazan, 14–17 okt. 2018 g.)* Galiullin K.R., Gorobets E.A., Islamova J.I.A. (eds.) [Scholarly Heritage of V.A. Bogoroditskiy and Modern Vectors of Kazan Linguistic School Research: Proceedings of the International Conference]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, vol. 1, pp. 85-90.
- Zholobov O.F., 2018v. Tolstovskiy sbornik XIII v. kak megatekst [Tolstovskiy Collection from the 13th Century as a Megatext]. *Lingvokulturologicheskie issledovaniya razvitiya russkogo yazyka v usloviyakh poliëtnicheskoy sredy: opyt i perspektivy: v 2 t.: tr. i materialy mezhdunar. konf. (g. Kazan, 1–4 okt. 2018 g.)*. Gorobets E.A., Zholobov O.F., Novak M.O. (eds.) [Linguocultural Studies of the Development of the Russian Language in the Conditions of Multiethnic Environment: Experience and Prospects. In 2 Vols. Proceedings of the International Conference (Kazan, October 1-4, 2018)]. Kazan, Izdatelstvo Kazanskogo universiteta, vol. 2, pp. 73-77.
- Novak M.O., 2018. Bibleyskie tsitaty v Tolstovskom Sbornike XIII veka [Bible Quotes in 13th Century Tolstovskiy Sbornik]. *Lingvokulturologicheskie issledovaniya razvitiya russkogo yazyka v usloviyakh poliëtnicheskoy sredy: opyt i perspektivy: v 2 t.: tr. i materialy mezhdunar. konf. (g. Kazan, 1–4 okt. 2018 g.)* Gorobets E.A., Zholobov O.F., Novak M.O. (eds.) [Linguocultural Studies of the Development of the Russian Language in the Conditions of Multiethnic Environment: Experience and Prospects. In 2 Vols. Proceedings of the International Conference (Kazan, October 1-4, 2018)]. Kazan, Izd-vo Kazanskogo universiteta, vol. 2, pp. 140-143.
- Novak M.O., 2019. Slovo na Rozhdestvo Christovo v Tolstovskom Sbornike XIII v.: lingvotekstologicheskaya kharakteristika [A Nativity Sermon in the 13th Century Tolstovskiy Sbornik: Textology and Language Features]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 18, no. 4, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.4.1>.
- Novak M.O., 2020. Dialog s chitatelem: voprosy i otvety v Tolstovskom Sbornike XIII veka [A Dialogue with A Reader: Questions and Answers in the 13th Century Tolstovskiy Sbornik]. *Desyatye Rimskie Kirillo-Mefodievskie chteniya: materialy konf. (Rim – Pisa, 4–9 fevr. 2019 g.)* [10th Roman Cyril and Methodius Readings. Proceedings of the Conference (Rome-Salerno, February 3-9, 2020)]. Moscow, Indrik Publ., pp. 106-110.
- Novak M.O., Penkova Ya.A., 2020. Oglasitelnye poucheniya Kirilla Ierusalimskogo v Tolstovskom Sbornike XIII v. [Cyril of Jerusalem Catechetical Lectures in Tolstovskii Sbornik from the 13th Century]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. The Questions of Middle Ages], no. 3 (81), pp. 108-118. DOI 10.25986/IRI.2020.16.19.009.
- Paducheva E.V., 2010. *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa* [Semantic Studies: Semantics of Tense and Aspect in Russian; Semantics of Narrative]. 2nd ed. Moscow, Yazyki Russkoy Kultury Publ., 480 p.
- Penkova Ya.A., 2018a. Ob upotreblenii preteritov v pervom slavyanskom perevode s grecheskogo Skazaniya Afroditiyana [On Preterites Use in the

- First Slavonic “Tale of Aphroditian” Translation from Greek]. *Slavyanskiy mir: yazyk, literatura, kul'tura: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 28–29 noyabrya 2018 goda, Moskva* M.L. Remneva (ed.). [Slavic world: language, literature, culture : Abstracts of the International conference in memory of professor A.G. Shirokova and in connection with 75th anniversary of the Slavic department in Lomonosov Moscow state university]. Moscow, MAKS Press Publ., pp. 244-248.
- Penkova Ya.A., 2018b. Skazanie Afroditiiana v Tolstovskom Sbornike XIII v.: leksicheskoe svoebrazie i problema lokalizatsii perevoda [The Tale of Aphroditian in Tolstovskii Sbornik of the 13th Century: Lexical Originality and Localization Translation]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanity Series], vol. 160, iss. 5, pp. 1059-1068.
- Penkova Ya.A., 2019a. O nekotorykh arkhainykh konstruktsiyakh v Legende ob Avgare po Tolstovskomu spisku XIII v. i Skazanii o Borise i Glebe po Uspenskomu spisku XII–XIII vv. [On Some Archaic Structures in Abgar Legend in Tolstovskii Sbornik from the 13th Century and Lives of Boris and Gleb in Uspenskiy Copy from the 12–13th Century]. *I.A. Boduën de Kurtené i mirovaya lingvistika: mezhdunar.konf.: VII Boduënovskie chteniya (Kazan. feder. un-t, 28–31 okt. 2019 g.): tr. i mater.: v 2 t.* [J. Baudouin de Courtenay and World Linguistics: Proceedings of the International Conference “7th Baudouin Readings” (Kazan, October 28-31, 2019)] Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, vol. 1, pp. 181-186.
- Penkova Ya.A., 2019b. Redkaya leksika legendy ob Avgare v Tolstovskom Sbornike XIII v. [Rare Lexemes in Abgar Legend in Tolstovskii Sbornik from the 13th Century]. *Rusistika v XXI veke: tendentsii i napravleniya razvitiya. Mezhdunarodnaia nauchnaya konferentsiya. Sbornik statey* [Russian Studies in 21st Century: Tendencies and Routes of Development. International Scholarly Conference. Proceedings Volume]. Erevan, University Publ., pp. 204-209.
- Trapeznikova O. A., 2011. Tsitata kak aktualizator avtorskoj intentsii v drevnerusskom tekste (na materiale torzhestvennykh slov Kirilla Turovskogo) [Citation as Actualisator of the Authors Intention in Old Russian Text (Data of Kirill Turov's Speech)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], iss. 3 (105), pp. 27-33.
- Trifonova I., 2014. Narratio Aphroditiani ili Skazanie na Afroditian za chudoto, koeto stana v persiyskata zemya (Izдание na teksta po NBKM № 432 ot XVI vek) [Narratio Aphroditiani or the legend of the aphrodites about a miracle that happened in the persian land (edition of the text in the nbcm no. 432 of the 16th century)]. *Godishnik na Asotsiatsiya za antropologiya, etnologiya i folkloristika “Ong”l”, № 13: Ime i svyatost* [Yearbook Of the Association of anthropology, Ethnology and folklore studies “Ongl”, no. 13: The name and Holiness]. Sofiya, ROD Publ., pp. 130-148.
- Trifonova I., 2015. Skazanieto na Afroditian – novi dannii za rakopisnata traditsiya na teksta (prepisat v Sbornik Aks.2743 ot Narodnata biblioteka vav Varshava) [The Legend of Aphrodite-new data on the manuscript tradition of the text (transcript in the collection AKC. 2743 from the People’s Library of Warsaw)]. *Palaeobulgarica*, vol. XXXIX, no. 3, pp. 71-96.
- Khondzinskiy P., 2001. O bogoslovii gimnograficheskikh form [On the Theology of Hymnographic Forms]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii* [Moscow Patriarchia Journal], no. 12, pp. 66-82.
- Chertoritskaya T. V., 1990. Torzhestvennik i Zlatoust v russkoy pismennosti XIV–XVII vv. [Torzhestvennik and Zlatoust in Russian Written Sources from 14th-16th Centuries]. *Metodicheskie rekomendatsii po opisaniyu slavyano-russkikh rukopisnykh knig*, iss. 3, part. 2. Moscow, Academy of Sciences Publ., pp. 329-381.
- Epstein M., 2004. Filosofiya yazyka (2) [Philosophy of Language (2)]. *Topos. Literaturno-filosofskiy zhurnal. Ontologicheskie progulki. Proektivnyi slovar filosofii. Novye ponyatiya i terminy* [Topos. Literary and Philosophic Journal. Projective Philosophic Dictionary. New Concepts and Terms]. URL: <https://www.topos.ru/article/3031> (accessed 29 August 2020).
- Veder W. 2011. The Slavonic Tale of Aphroditian: Limitations of Manuscript-Centred Textology. *Tarnovska knizhovna shkola*, vol. 9. Veliko Tarnovo, Universitetsko izdatelstvo “Sv. sv. Kiril i Metodiy”, pp. 344-358.
- Žolobov O., Novak M., 2018. Verb Forms Functioning in Cyril Turovskij’s Homilies (In Comparison to the Tale of Igor’s Campaign). *Zeitschrift für Slawistik*, vol. 63, iss. 1, pp. 74-89. DOI: <https://doi.org/10.1515/slaw-2018-0004>.

SOURCE

Tolstovskiy Sbornik, XIII v. [Tolstovskiy Collection, 13th Century]. *RNB* [National Library of Russia], F.p.I.39.

Information About the Author

Maria O. Novak, Doctor of Sciences (Philology), Leading Researcher, Department of Linguistic Source Studies and the History of Literary Russian Language, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Volkhonka St, 18/2, 119019 Moscow, Russia; Leading Researcher, Research Laboratory of Multiple Humanitarian Analysis and Cognitive Philology, FRC “Kazan Scientific Center of RAS”, Lobachevskogo St, 2/31, 420111 Kazan, Russia, mariaonovak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5501-8510>

Информация об авторе

Мария Олеговна Новак, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, ул. Волхонка, 18/2, 119019 г. Москва, Россия; ведущий научный сотрудник лаборатории многофакторного гуманитарного анализа и когнитивной филологии, Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр РАН», ул. Лобачевского, 2/31, 420111 г. Казань, Россия, mariaonovak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5501-8510>